

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Бердиева Шохназара Пирназаровича на тему «Философско-религиозная этика «Ригведы» и «Авесты» (сравнительный анализ)», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 6.3.9 – Философия религии и религиоведение. – Душанбе, 2026, 394 стр.

Философско-религиозная этика древнейших текстов индоиранской традиции представляет устойчивый интерес для современной гуманитарной науки, поскольку её изучение позволяет выявить истоки нравственных представлений древних иранских народов, к числу которых относятся исторические предки таджиков, а также древнеиндийских обществ, и проследить механизмы их формирования и трансформации в различных культурно-религиозных контекстах. В этом отношении особую значимость приобретает сравнительное исследование таких письменных памятников, как «Ригведа» и «Авеста», позволяющее выявить как общие мировоззренческие основания, так и специфические черты этических доктрин индоиранской культурной общности. В этой связи диссертация, посвящённая сравнительному анализу философско-религиозной этики указанных текстов, представляется актуальным и значимым научным исследованием, направленным на углублённое осмысление их ценностно-нормативного содержания и историко-философского контекста.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация Бердиева Шохназара Пирназаровича на тему «Философско-религиозная этика Ригведы и Авесты (сравнительный анализ)» по своему содержанию, проблематике и методологическим основаниям соответствует заявленной научной специальности 6.3.9 – «Философия религии и религиоведение». В диссертации рассматриваются фундаментальные вопросы философского осмысления религиозных этических систем, их ценностно-нормативного содержания, генезиса и эволюции в рамках древнейших индоиранских духовных традиций.

Исследование направлено на выявление мировоззренческих оснований и специфики философско-религиозной этики древних иранских народов, к числу которых относятся исторические предки таджиков, а также древнеиндийских обществ, что полностью укладывается в проблемное поле философии религии и сравнительного религиоведения. В работе последовательно реализован

сравнительно-философский и герменевтический подход к анализу сакральных текстов, раскрыты особенности этических представлений, их категориальный аппарат и ценностные ориентиры.

Основные положения и выводы диссертации соотносятся с ключевыми направлениями паспорта указанной специальности, включая исследование религиозного сознания, интерпретацию священных текстов, анализ этических доктрин и сравнительное изучение религиозных традиций. Цели, задачи, объект и предмет исследования сформулированы корректно и логически взаимосвязаны, а полученные результаты в полной мере отражают содержание заявленной специальности.

Таким образом, диссертационная работа Бердиева Ш.П. соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям по специальности 6.3.9 — «Философия религии и религиоведение», как по своей тематике, так и по уровню теоретико-методологической проработки.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена устойчивым интересом современной философии и религиоведения к аксиологическому анализу религиозно-этических систем, рассматриваемых как важнейший фактор формирования социокультурных и нравственных ориентиров общества. Обращение к философско-религиозной этике древних индоиранских традиций, представленных в «Ригведе» и «Авесте», позволяет выявить глубинные основания нравственных представлений древних иранских народов, к числу которых относятся исторические предки таджиков, а также древнеиндийских обществ, и проследить их влияние на последующее развитие этических доктрин.

Актуальность работы усиливается в контексте современных социокультурных трансформаций и обострения глобальных проблем, сопровождающихся переоценкой ценностей и поиском устойчивых нравственных ориентиров. В этих условиях особую значимость приобретает анализ истоков религиозно-этического сознания и его роли в формировании мировоззрения человека. Обращение к данному кругу вопросов представляется важным и для современного таджикского общества, где наблюдается повышенный интерес к духовному наследию и его роли в укреплении культурной идентичности и нравственных основ. Тем самым, диссертационное исследование затрагивает значимую философско-религиоведческую проблематику, имеющую как теоретическую, так и практическую значимость, что подтверждает актуальность избранной темы.

В целом обоснование темы представлено убедительно, однако её актуальность могла бы быть раскрыта более чётко – за счёт использования более конкретных формулировок и более явного указания на её связь с ключевыми проблемами исследования.

Степень новизны полученных результатов. Степень новизны полученных результатов в диссертации Бердиева Ш.П. представляется значительной и обусловлена обращением к сравнительному анализу философско-религиозной этики «Ригведы» и «Авесты» в контексте аксиологического подхода. В работе предпринимается попытка выявления и систематизации ценностно-нормативных оснований восточной этики, рассматриваемой как часть индоиранской религиозно-философской традиции и шире – древней духовной культуры. Новизна исследования проявляется также в анализе ключевых этических категорий, таких как добро и зло, гуманистические установки, принципы нравственной ответственности, духовной чистоты и представления о совершенном человеке, и их интерпретации в рамках указанных сакральных текстов.

Вместе с тем следует отметить, что в исследовании диссертант в большей степени сосредотачивает внимание на материале «Ригведы», тогда как «Авеста» используется преимущественно в сравнительном и сопоставительном ключе. Данный подход носит в целом обоснованный характер и не снижает научной значимости работы, поскольку позволяет более глубоко раскрыть внутреннюю логику ведийской традиции и обеспечить убедительную основу для сравнительного анализа заявленных источников.

Публикация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы достаточно полно отражены в научных публикациях автора. Согласно представленному списку научных трудов, диссертант является автором 2 монографий, 4 учебных пособий, а также 24 научных статей, из которых 17 опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Это свидетельствует о высоком уровне научной активности автора, систематическом характере его исследовательской работы и последовательном введении результатов диссертационного исследования в научный оборот. Тематика опубликованных работ соответствует основным направлениям диссертации, что подтверждает целостность и устойчивость научного интереса диссертанта к рассматриваемой проблематике.

Структура и содержание диссертации. Структура диссертации логически оправдана и соответствует принятым академическим требованиям. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и библиографии.

Первая глава **«Исторические и социокультурные основы формирования философско-этических древнеарийских воззрений в ведийской и зороастрийской культурах»** состоит из двух параграфов. В первом рассматривается арийская цивилизация как основа мировоззрения таджикско-персидского и индийского народов, подчёркивается общность происхождения, языка и религиозных представлений, отражённая в сходстве «Ригведы» и «Авесты». Во втором анализируются социокультурные традиции ариев, выявляются общие географические, религиозные и социальные элементы, включая центральную роль жертвоприношения и огня, а также сходство общественного устройства. В целом глава носит обобщающий историко-культурный характер и демонстрирует хорошее знание материала, однако ей недостаёт более глубокой аналитической проработки и чёткой исторической концептуализации.

Вторая глава **«Теоретико-методологические основы философско-этических древнеарийских воззрений в ведийской и зороастрийской культурах»** включает в себе три параграфа. В первом формируется понятийно-категориальный аппарат на основе «Ригведы» и «Авесты», включая идеи космического порядка, борьбы добра и зла («рта» и «аша»). Во втором проводится сравнительный анализ ведийского и зороастрийского мировоззрений, в третьем – рассматривается космогенезис и его связь с этическими учениями. Таким образом, вторая глава демонстрирует высокий исследовательский потенциал автора и глубокое понимание материала. Вместе с тем, представляется целесообразным более чётко разграничить религиозно-нормативный и философско-этический аспекты в «Ригведе» и «Авесте», а также обеспечить большую терминологическую определённость.

Третья глава **«Ригведа» и «Авеста» как источники ведического и зороастрийского этических учений»** представлена тремя параграфами. В первом раскрываются религиозные основы нравственной философии и выявляются общие и отличительные черты этих текстов. Во втором проводится их сравнительный анализ, подчёркивающий зависимость моральных критериев от космического порядка. В третьем рассматриваются проблемы духовного совершенства и высшего блага через призму экзистенциального и

эмпирического подходов. Таким образом, глава показывает целостность авторского подхода и уверенное владение материалом, однако местами наблюдается избыточная описательность, что несколько снижает степень аналитической обобщённости выводов.

Четвертая глава – «**Основополагающие принципы этики «Ригведы» и «Авесты»**» состоит из трех параграфов. В первом анализируются ценности и смысл человеческой жизни, во втором рассматривается проблема добра и зла как центральная для обеих традиций, в третьем – вопросы смерти и бессмертия в контексте этических представлений. Глава демонстрирует стремление автора к философскому обобщению и систематизации материала, однако отдельные положения нуждаются в большей аргументационной чёткости и концептуальной строгости.

Пятая глава – «**Нравственная философия «Ригведы» и «Авесты»**» также состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются и анализируются важнейшие этические концепции: счастье, справедливость, насилие и ненасилие. Автор отмечает различия в трактовке счастья, подчёркивая более активный и практический характер авестийской этики. Справедливость интерпретируется как эволюционная и богоустановленная категория, а проблема насилия и ненасилия раскрывается через сопоставление ахимсы в «Ригведе» и дуалистического подхода в «Авесте». В целом глава отражает стремление к сравнительному анализу, однако в ряде случаев отмечается излишняя обобщённость, требующая более конкретной аргументации и опоры на текстуальные источники. Вместе с тем, она обладает значительным теоретическим потенциалом.

Заключение состоит из 12 пунктов и в них подводятся итоги исследования, формулируются основные научные выводы и практические рекомендации.

Научная, практическая и социальная значимость. Научная значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе предпринята попытка системного сравнительного анализа философско-религиозной этики «Ригведы» и «Авесты», что позволяет углубить представления о генезисе и развитии этических идей в рамках индоиранской духовной традиции. Полученные результаты вносят вклад в разработку проблематики философии религии, сравнительного религиоведения и истории религиозно-этических учений.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её положений и выводов в учебном процессе при преподавании курсов по философии религии, религиоведению, истории философии и культурологии, а также при подготовке учебных и методических материалов соответствующего профиля.

Социальная значимость исследования заключается в том, что обращение к истокам религиозно-этических представлений способствует более глубокому пониманию ценностных основ культуры, укреплению межкультурного диалога и развитию толерантного отношения к различным духовным традициям в современном обществе.

Таким образом, диссертационная работа Бердиева Ш.П. «Философско-религиозная этика «Ригведы» и «Авесты» (сравнительный анализ)» отличается глубокой и детальной проработкой рассматриваемых проблем и представляет собой значимый результат исследований автора в избранном научном направлении. Работа обладает выраженной новизной, поскольку подобные исследования в отечественной философии религии представлены в ограниченном объёме. Достоверность полученных результатов обеспечивается логичностью авторского анализа, последовательностью исследовательских процедур и общей структурной целостностью работы. Диссертация характеризуется содержательностью и производит положительное впечатление. Полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость, важную для развития философского знания и осмысления социокультурных процессов в таджикском обществе.

Вместе с тем это не означает, что работа Бердиева Ш.П. не лишена отдельных недостатков. В их числе можно отметить следующие замечания.

1. В названиях первой и второй глав целесообразно исключить термин «древнеарийских», поскольку его использование является дискуссионным: выражение «древнеарийские воззрения» предполагает существование единой исходной системы взглядов, предшествующей ведической и зороастрийской традициям, что требует специального обоснования. В противном случае более корректно использовать формулировки, указывающие на формирование этических представлений непосредственно в рамках древнеиранской и ведической культур;

2. Использование термина «индийская этика» (с. 5) представляется чрезмерно широким, поскольку анализ фактически ограничен материалом

ведического корпуса, прежде всего «Ригведой». В связи с этим более корректным было бы употребление термина «ведическая этика»;

3. Автор работы утверждает, что родиной ариев является территория Таджикистана (с. 24). Следует отметить, что в научной литературе доминирует и считается более обоснованной точка зрения, согласно которой прародина индоиранцев связывается с ареалом Андроновской историко-культурной общности эпохи бронзы (XVI-XII вв. до н.э.), охватывающая степи Западной Сибири, Казахстана и Южного Приуралья. Данное положение является широко аргументированным в археологии и индоевропеистике и требует более развернутого обоснования при выдвижении альтернативной позиции;

4. Используемая диссертантом конструкция «арийско-индоиранская» (с. 30) представляется методологически недостаточно обоснованной. Поскольку «арийский» в данном контексте фактически соотносится с понятием «индоиранский», их соединение в рамках единого определения требует специального пояснения. В тексте не уточняется, рассматриваются ли данные термины как тождественные, частично пересекающиеся или иерархически соотнесённые категории. В результате возникает либо тавтологичность, либо концептуальная неопределённость, не имеющая устойчивого закрепления в современной научной литературе;

5. Диссертант утверждает: «Индоарийцы написали Ригведу, а иранцы – Зенд-Авесту». Данное положение является методологически неточным. «Ригведа» сложилась в рамках длительной устной традиции индоарийских племён Северо-Западной Индии во II тыс. до н. э., при этом её фиксация в письменной форме относится к значительно более позднему периоду. «Авеста» представляет собой корпус древнеиранских сакральных текстов, сформировавшихся в устной традиции иранских племён Центральной Азии и Восточного Ирана второй половины II – начала I тыс. до н.э. и впоследствии кодифицированных. Следует также подчеркнуть, что «Зенд-Авеста» не является самостоятельным текстом «Авесты», а представляет собой среднеперсидский переводно-комментаторский корпус (зенд), окончательно оформленный в сасанидскую эпоху (224-651 гг.). Таким образом, в диссертации наблюдается упрощённое представление о происхождении и характере данных текстовых традиций, не учитывающее их сложную историко-культурную эволюцию.

Диссертационное исследование по своему содержанию, уровню научной проработки, структуре и оформлению в целом соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии Республики Таджикистан к докторским

диссертациям. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации и требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Вместе с тем, высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку и не умаляют достоинств диссертационной работы Бердиева Шохназара Пирназаровича, поскольку в целом диссертация отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

С учётом вышеизложенного, можно констатировать, что диссертационная работа Бердиева Шохназара Пирназаровича на тему «Философско-религиозная этика «Ригведы» и «Авесты» (сравнительный анализ)» представляет собой завершённое научно-исследовательское исследование и соответствует требованиям п. 31, 33, 34 и 35 Порядка присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года № 267, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор Бердиев Шохназар Пирназарович заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук.

**Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ИИАЭ им. А. Дониша НАНТ**

Н.Дж. Ходжаева

Адрес: Таджикистан, 734025, Душанбе, пр. Рудаки 33.
Тел.: (+992) 918 64 91 85(моб.); (+ 992 37) 227 25 54 (раб.).
E-mail: rangha@mail.ru

Подпись доктора исторических наук Ходжаевой Н.Дж. заверяю
**Начальник ОК ИИАЭ им. А. Дониша
НАНТ**

Файзулова Г.К.

«28» мая 05 2026 г.

Адрес: Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе. Рудаки, 33
Телефон: +992 37 221 50 83
Факс: +992 37 221 71 00